

Екатерина Игошина, Илья Аникьев, Анна Маркова

Комментарии Даниэле Барбаро на полях издания Витрувия 1511 года из ГМИИ им. А. С. Пушкина: путь атрибуции и опыт датировки¹

Статья посвящена впервые публикуемому экземпляру издания 1511 года «Десяти книг об архитектуре» Марка Витрувия Поллиона с многочисленными маргиналиями XVI века из фонда Научной библиотеки ГМИИ им. А. С. Пушкина. Авторами рассмотрены состав и типология помет на полях и в тексте трактата, описан путь атрибуции текстовых маргиналий, представлен опыт их датировки. На основе анализа содержания помет, а также благодаря сопоставлению образцов почерка экземпляра из ГМИИ с рукописями из Национальной библиотеки Марчиана в Венеции сделан вывод о принадлежности помет венецианскому гуманисту Даниэле Барбаро. Рукописные маргиналии датированы серединой 1560-х годов.

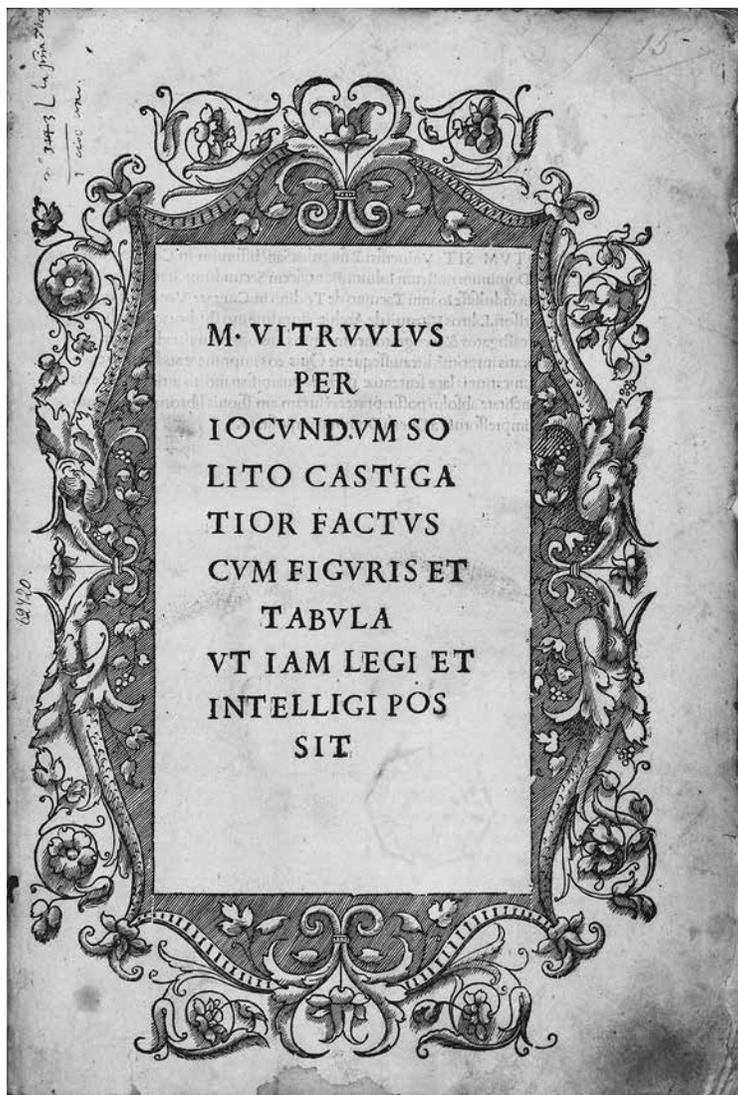
Ключевые слова:

Витрувий, архитектурный трактат, Фра Джованни Джокондо, Даниэле Барбаро маргиналии, палеография, атрибуция.

Старопечатные издания, «обогащенные» рукописными пометами и комментариями, часто становятся предметом исследований. Расшифровка, датировка и установление авторства текстовых маргиналий дают возможность ответить на целый ряд вопросов, связанных как с историей бытования экземпляра, так и с трактовкой и использованием текста издания в тот или иной исторический период. Владельческие пометы, оставленные на полях книг знаменитыми личностями, могут выступать в качестве источника при уточнении отдельных фактов их биографий.

В фонде Научной библиотеки Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина хранится латинское издание трактата «Десять книг об архитектуре» древнеримского архитектора и теоретика архитектуры I века до н. э. Марка Витрувия Поллиона¹, напечатанное в 1511 году в Венеции под заглавием *M. Vitruvius per Iocundum solito castigatior factus cum figuris et tabula ut iam legi et intelligi possit* («Марк Витрувий, исправленный Джокондо, с рисунками и таблицами, дабы можно было читать и разуметь его») [4]. (Ил. 1.) Экземпляр привлек внимание авторов статьи не случайно: на полях трактата присутствуют многочисленные рукописные пометы на латыни, небольшое количество примечаний на греческом и несколько фраз на итальянском². Даже беглое ознакомление с этими записями позволяет говорить о том, что в один из периодов книга принадлежала ученому, который был глубоко «погружен» в архитектурную теорию, обладал богатой гуманистической библиотекой и свободно владел древними языками. До настоящего момента экземпляр не подвергался специальному научному изучению, а пометы на его полях оставались без расшифровки, атрибуции и интерпретации.

- 1 Проект по изучению московского Витрувия осуществляется при финансовой поддержке патрона ГМИИ им. А. С. Пушкина ООО «ВЫМПЕЛ».
- 2 Помимо помет на страницах трактата имеются рисунки, выполненные теми же чернилами и той же рукой (судя по подписям к рисункам), что и комментарии.

1. Vitruvius Pollio M. M. Vitruvius per locundum solito castigatior factus cum figuris et tabula ut iam legi et intelligi possit. Venezia, 1511
ГМИИ, Научная библиотека, инв. 33649
Титульный лист

Трактат был набран и отпечатан в типографии младшего современника Альда Мануция — Джованни да Тридино или Трино по прозвищу Такуино³. О принадлежности трактата типографии Такуино говорят заглавные буквы имени печатника «Z» (*Zuane* — венецианский вариант имени Джованни) и «T» (*Tacchino*) на последней текстовой странице книги. В заглавии трактата присутствует имя доминиканского монаха, гуманиста, архитектора и инженера Фра Джованни Джокондо, известного также под именем Джованни да Верона. Именно он подготовил издание к публикации, изрядно потрудившись над текстом и приложив немало усилий к прояснению целого ряда сложных для понимания фрагментов, которыми изобиловали рукописи Витрувия, бывшие в распоряжении у его ренессансных толкователей. Трактат 1511 года, вышедший в крупном формате *in-folio*, стал третьей печатной версией «Десяти книг об архитектуре»⁴ и первым изданием, снабженным большим количеством иллюстраций: текст сопровождают 136 ксилографий авторства того же Джокондо — своего рода визуальный комментарий, отражающий восприятие античного текста практикующим архитектором эпохи Возрождения [15; 16; 20]⁵. (Ил. 2–3.) Помимо этого, труд снабжен глоссарием архитектурных терминов и «ключом» к расшифровке ряда необычных единиц измерения, которые встречаются в X книге трактата. Все это в совокупности сделало издание 1511 года в редакции Фра Джованни Джокондо одним из наиболее популярных и «резонансных» архитектурных трактатов, напечатанных в XVI веке.

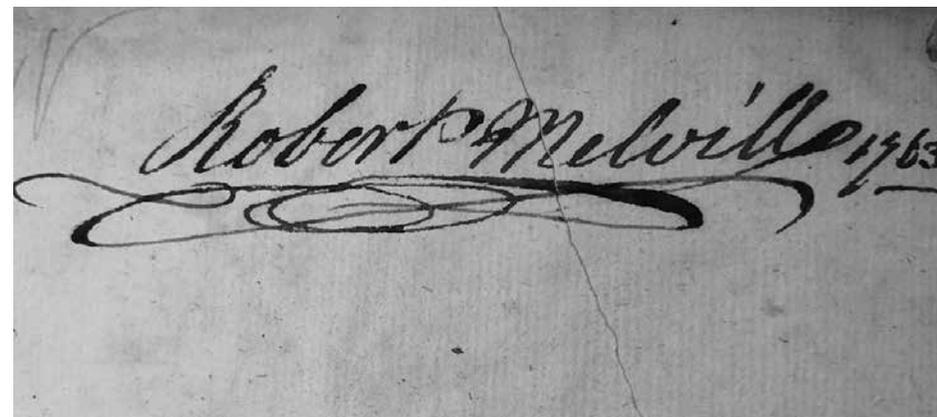
Экземпляр Научной библиотеки ГМИИ⁶ полный, то есть содержит весь комплект листов издания. Он облачен в цельнокожаный переплет

- 3 Из типографии Джованни Такуино при жизни ее основателя вышли порядка 248 изданий, в том числе «Наука любви» Публия Овидия Назона (1518), первое итальянское издание «Похвалы глупости» Эразма Роттердамского (1515) и «Рассуждения в прозе о народном языке» Пьетро Бембо (1525).
- 4 Первое печатное издание вышло при активном участии гуманиста Джованни Сульпицио да Вероли в 1486–1487 годах в Риме [27]. Второе издание содержало также сочинения итальянского поэта, гуманиста и драматурга Анджелио Полициано и древнеримского политического деятеля, полководца и писателя Секста Юлия Фронтинана и имело два варианта выходных данных: «Венеция, 1495» и «Флоренция, 1496» [25].
- 5 Работа Джокондо над текстом и иллюстрациями продлилась около 25 лет.
- 6 К настоящему моменту авторам статьи доступна информация о пяти экземплярах издания Витрувия 1511 года, хранящихся в российских библиотечных собраниях: три из них находятся в Санкт-Петербурге (одно — в библиотеке Государственного Эрмитажа, два — в Библиотеке Российской академии наук), одно — в Казани, в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета (происходит из коллекции Г. А. Потемкина), одно — в Москве, в Научной библиотеке

из темно-коричневой телячьей кожи с напыском. Водяной знак с характерным изображением кувшина на форзаце 3 позволяет датировать переплет второй четвертью XVII века⁷. Переплет не украшен каким-либо декором, и ни один из предыдущих владельцев не разместил на крышках или корешке свой вензель, монограмму или герб. Из интересных особенностей переплета следует выделить фрагменты пергаменных листов латинской рукописи с текстом проповедей Григория Великого, выполненной раннеготическим письмом, под форзацами на обеих переплетных крышках. Пергамен был ценным материалом, и списанные по разным причинам манускрипты часто использовались в изготовлении переплетов, в данном случае — для укрепления переплетного картона. Переплет подвергся реставрации: заменена кожа на корешке, поверх нее наклеены фрагменты кожи старого корешка, форзац 2 отремонтирован калькой. В целом состояние сохранности экземпляра можно оценить как удовлетворительное.

Согласно архивным регистрационным книгам, трактат поступил в Научную библиотеку ГМИИ в 1932 году из Государственной академии искусствознания (ГАИС). До этого, предположительно между 1918 и 1924 годами, Витрувий находился в общедоступной (!) читальне при Пролетарском музее имени В. И. Ленина Благуше-Лефортовского района города Москвы⁸. Об этом свидетельствует восьмигранная печать, обнаруженная в четырех местах — на титульном листе, на лицевой стороне листов 16 и 79 и на обороте последнего листа с текстом⁹. Библиотечный фонд читальни состоял преимущественно из разрозненных фрагментов национализированных книжных коллекций, однако следов принадлежности какому-либо конкретному лицу в дореволюционной России на палеотипе обнаружено не было.

На сегодняшний день авторы статьи не располагают сведениями о том, когда и каким образом Витрувий попал в Россию. Установлено, однако, что во второй половине XVIII века книга находилась в Велико-

4. *Vitruvius...* ГМИИ. Оборот форзаца 1
Автограф Роберта Мелвилла

британии в библиотеке шотландского генерала, военного изобретателя, антиквара и ботаника Роберта Мелвилла, оставившего на обороте форзаца автограф и дату — *Robert Melville 1763*¹⁰. (Ил. 4.) Личность владельца была подтверждена благодаря экземпляру с аналогичным автографом из собрания Эдинбургского университета — *Mémoires militaires sur les Grecs et les Romains* Шарля Гишардта 1758 года издания [1]¹¹. Помимо этого, специалисты из Отдела редкой книги библиотеки Эдинбургского университета согласились с мнением авторов настоящей статьи о том, что многочисленные текстовые комментарии на полях трактата могли быть выполнены значительно раньше того момента, когда книга попала к Мелвиллу. Насколько можно судить по особенностям письма, маргиналии представляют собой типичный образец оформившегося гуманистического курсива середины XVI века.

ГМИИ им. А. С. Пушкина. Экземпляр из Эрмитажа содержит пометы XVIII века, принадлежащие руке неаполитанского переводчика и издателя Витрувия, члена Неаполитанской академии, маркиза Берардо Галиани [30].

7 Тип, близкий к [19, РОТ. 029.1 - 1644 г., РОТ. 411.1 - 1645 г.; 29, № 296, 1644-1646 гг.].

8 Музей, созданный в 1918 году, располагался в интерьерах бывшего особняка купца-старообрядца В. Д. Носова.

9 Текст печати: по центру — «ЧИТАЛЬНЯ ПРИ МУЗЕЕ ИМЕНИ ЛЕНИНА», по краю — «Отдел Народного Просвещения Бл.-Леф. Совета Р. Д.».

10 В наибольшей степени Роберт Мелвилл известен как военачальник и изобретатель особого вида морского артиллерийского короткоствольного орудия — мелвиллады или карронады (от названия артиллерийского завода «Каррон» в Шотландии, где производились орудия), а также как страстный антиквар и основатель Сент-Винсентского ботанического сада в Кингстауне на острове Сент-Винсент в Карибском море.

11 На титульном листе эдинбургского экземпляра присутствует не только владельческая запись, но и экслибрис с изображением родового герба семьи Мелвиллов и латинским девизом *DENIQUE COELUM* («Наконец-то небо»), которого нет на московском Витрувии.

institutio proprietatis. Ad consuetudinem autem decor sic exprimi /
tur, cum ædificiis interioribus magnificis, item vestibula conuenientia
& elegancia erunt facta. Si enim interiora perfectus habuerint elegan /
tes, aditus autem humiles & inhonestos, non erunt cum decore. Item
si doricis epistylis in coronis denticuli sculptentur, aut in puluinatis ca /
pitulis, & ionicis epistylis exprimentur triglyphi, translatis ex alia ra /
tione proprietatibus in aliud genus operis, offendetur aspectus, aliis
ante ordinis consuetudinibus institutis. Naturalis autem decor sic
erit, si primum omnibus templis saluberrimæ regiones, aquarumque
fontes in his locis idonei eligentur, in quibus fana constituentur: de
inde maxime Esculapio, Saluti, & eorum deorum, quorum plurimi me

5. Vitruvius... ГМИИ. Л. 5

Рукописное исправление орфогра-
фической ошибки в печатном тексте:
слово *imhonestos* исправлено
на *inhonestos* («постыдных»)

Рукописные комментарии, выполненные коричневыми черни-
лами разных оттенков, имеются на 96 из 110 нумерованных листов
московского экземпляра. Объем записей в различных частях трактата
неоднороден: страницы с редкими однословными пометами чередуют-
ся с листами, где практически все свободное место, не занятое печатным
текстом, исписано мелким, зачастую очень беглым почерком (ил. 2,
3, 24)¹². Пятна чернил на страницах и обрезках говорят о том, что автор
рукописных помет не копировал фразы и предложения аккуратно
с черновика, а записывал их спешно, непосредственно при чтении
текста, и больше стремился зафиксировать свою мысль, чем сохранить
чистоту страниц. Липидные пятна в нижней части всех листов блока
свидетельствуют о частом прикосновении пальцев рук, а значит, ра-
бота с изданием велась постоянно, оно не было простым украшением
книжной коллекции¹³.

Совершенно очевидно, что московский Витрувий штудировался
не просто ради изучения древнего языка или в качестве полезной обще-
образовательной литературы, а прежде всего из-за содержания трактата:
присутствие помет практически на каждом листе — доказательство
вдумчивого чтения от первой до последней страницы, а наличие целого
ряда пространных комментариев — показатель того, что отдельные

VI amplioribus voluminibus imperator ingenii co /
gitationes p̄ceptaq; explicauerunt, maximas & egra /
gias adiecerunt suis scriptis autoritates, quod etiā vel
in nostris quoque stadiis res pateretur, vt amplifica /
tionibus autoritas & i his p̄ceptis augetur, sed id nō
est, quē admodum putatur, expeditum, Non enim de
architectura sic scribitur, vt historia; aut poemata, hi /
storia; per se tenent lectores, habent enim nouarū re;
varias expectationes, poematum vero carminum metra; & pedes ac verbo /
rum elegans dispositio, & sentētiarum inter personas, & versuum distincta

6. Vitruvius... ГМИИ. Л. 44 об.

Восстановление (конъектура) слова,
искаженного рукописной традицией:
stadiis («стадиями») изменено на *studiis*
(«усердиями»)

фрагменты текста нашли у автора помет живой отклик. Не исключено,
что к трактату неоднократно возвращались для повторного прочтения:
при явной идентичности почерков, некоторые записи, сделанные яр-
ко-коричневыми чернилами, выглядят как дополнения к уже суще-
ствующим комментариям и цитатам.

Показательно сопоставление трактата из ГМИИ с другими экземп-
лярами того же издания, «обогащенными» читательскими пометами.
На фоне большинства из них московский Витрувий выделяется обили-
ем рукописных комментариев разных типов. К примеру, экземпляры
из университетских библиотек Гейдельберга [5] и Гента [6], по сравне-
нию с испещренным записями экземпляром из ГМИИ, выглядят почти
«стерильными». Количество и внешний вид маргиналий немецкого
и бельгийского экземпляров (а также целого ряда других, снабжен-
ных аналогичными записями на полях) допускают предположение,

12 Основываясь на постепенном изменении оттенка чернил от темно-коричневого до бледно-коричневого, можно зафиксировать места, где чернила заканчивались, и перо приходилось снова макать в чернильницу.

13 Редкие следы воска на страницах показывают, что иногда трактат читали при свете свечи, однако датировать такие следы практически невозможно.

что их владельцами могли быть люди, далекие от архитектуры, для которых чтение Витрувия было способом получения общих сведений об этой не слишком для них знакомой, но модной в просвещенных кругах, а оттого привлекательной сфере профессиональных знаний.

Московского Витрувия можно с уверенностью отнести к группе экземпляров, с которыми, судя по объему и характеру маргиналий, работали знатоки архитектурной теории и/или профессионалы издательского дела. Среди трактатов этой группы наиболее примечательны Витрувий из Международного центра изучения архитектуры «Андреа Палладио» в Виченце (Италия) [7; 16, pp. 205–211; 23, pp. 29–36] и аналогичное издание из парижской Библиотеки Мазарини (Франция) [8; 16, pp. 205–211]. Оба экземпляра снабжены многочисленными пометами, причем как на полях, так и в тексте. Витрувий из Виченцы, по мнению специалистов, принадлежал самому Фра Джокондо и был использован им при подготовке второго издания трактата (Флоренция, типография Филиппо Джунти, 1513), о чем свидетельствуют характерные «корректорские» правки в тексте и на полях, а также специфическая разметка текста и страниц [23, pp. 29–36]. Не менее любопытен парижский Витрувий, происходящий из Библиотеки кардинала Мазарини: наряду с исправлениями в тексте в нем присутствуют пассажи на латыни и греческом, комментарии к отдельным архитектурным терминам и отсылки к античной, средневековой и ренессансной литературе в виде кратких и развернутых цитат. Эти маргиналии, напоминающие макет для комментированного переиздания, датируются второй половиной XVI века и приписываются неизвестному гуманисту, чье имя на сегодняшний день остается тайной [16, p. 205].

Типология помет на страницах московского Витрувия во многом идентична той, что была зафиксирована в трактатах из Виченцы и Библиотеки Мазарини. Так, при осмотре экземпляра из ГМИИ в глаза бросаются записи, сделанные владельцем трактата прямо в тексте, напоминающие правки и дополнения, вносимые в ходе редакторской вычитки. Их наличие говорит о том, что владелец палеотипа обладал познаниями как в латинском языке, так и в самом предмете трактата, и, занимаясь критикой текста Витрувия, работал усердно и профессионально.

Рукописные исправления присутствуют на большинстве листов московского экземпляра, и их можно условно разделить на три группы. Первая, наиболее многочисленная, включает правки простейших механических ошибок в орфографии и синтаксисе, которых немало

в тексте издания Фра Джокондо. К примеру, слово *imhonestos* на лицевой стороне листа 5 исправлено на *inhonestos* («постыдных») (ил. 5), *columnne* (лицевая сторона листа 27) — на *columnnae* («колонны»), а *collocandi* (оборот того же листа) — на *collocandae* («долженствующий быть размещенным»), то есть мужской род исправлен на женский¹⁴. Вторая группа состоит из конъектур (восстановлений) отдельных слов и выражений, искаженных многовековой рукописной традицией: в частности, на обороте листа 36 слово *latitudo* («ширина») заменено на более подходящее по смыслу *altitudo* («высота») — ошибка возникла в результате схожести двух слов; *stadiis* («стадиями») на обороте листа 44 изменено на *studiis* («усердиями») — ошибка вызвана сходством букв *a* и *u* в некоторых типах письма античности и раннего Средневековья. (Ил. 6.) Третья группа — альтернативные варианты прочтения целых пассажей, кое-где дополненные развернутыми комментариями на полях, поясняющими причины внесенных исправлений. Примером может служить конъектура к фрагменту, в котором описывается звездное небо (книга IX, глава 6). Эта часть трактата, как известно, более других подверглась изменениям в процессе многократного копирования от руки, из-за чего смысл отдельных мест до сих пор остается неясным. Неудивительно, что именно она оказалась особенно тщательно вычитана владельцем московского экземпляра и содержит большое количество его рукописных правок и дополнений. В частности, скорректирован текст описания звезды Виндемиатрикс из созвездия Девы. В издании Фра Джокондо на обороте листа 88 читаем: «цветной же облик ее сияющей» (*cadentis autem magis species eius est colorata*). Автор помет предлагает следующее прочтение: «в падающей руке ее сильно сияющий колос» (*cadentis autem manus eius spica est valdecolorata*). На полях приведены причины исправления: «Полагаю, что Витрувий хочет показать колос (у созвездия Девы. — Примеч. пер.), который вложен в ниспадающую левую руку Девы. Это очень яркая звезда. Поэтому следует скорее читать у Витрувия “в падающей руке ее сильно сияющий колос”» (*Credo quod Vitruvius velit spicam ostendere quae in cadente manu sinistra virginis ponitur, quae fulgida stella est valde. Vitruvium igitur melius legas «cadentis autem manus eius spica est valdecolorata»*). (Ил. 7.)

14 Транскрипция и перевод помет, присутствующих в тексте и на полях экземпляра из ГМИИ, были выполнены И. И. Аникьевым.

Вопрос о конкретизации личности ренессансного владельца Витрувия занимал авторов статьи с самого начала работы с палеотипом, однако приблизиться к его разрешению (и в конечном итоге разрешить) удалось лишь в процессе углубленного анализа содержания текстовых маргиналий. Возможность приступить к этой работе появилась после их полной транскрипции на оригинальных языках (латыни, греческом и итальянском) и последующего перевода всех расшифровок на русский¹⁵.

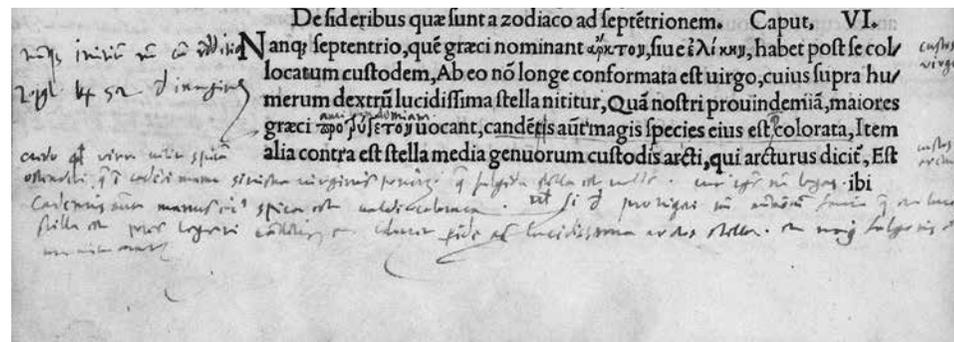
Как и экземпляр из Библиотеки Мазарини, московский Витрувий изобилует отсылками к разнообразным литературным источникам, которые позволили частично реконструировать круг чтения и область эрудиции создателя рукописных помет. Чаще всего отсылки состоят из сокращенного имени автора источника (иногда ему предшествует латинское слово *lege* — «читай»), после чего в большинстве случаев следуют порядковые номера книги, главы и листа или страницы. Некоторые отсылки сопровождаются цитатами разной степени развернутости — от нескольких слов до длинных пассажей, занимающих практически все чистое поле страницы. (Ил. 2, 3.) Дополнительного внимания потребовали цитаты, данные без указания автора, а также приведенные с купюрами и/или в пересказе, однако в результате углубленных текстологических изысканий практически все «безымянные» фрагменты оказались атрибутированы.

Хронологические рамки упоминаемых и цитируемых источников достаточно широки: на обороте листа 19 фигурирует имя Теофраста (IV век до н.э.)¹⁶ — древнегреческого философа и ученика Аристотеля, а самое позднее произведение — «Противоречия» французского филолога-гуманиста Адриана Турнеба [24] — датируется 1564–1565 годами (лицевая сторона листа 85). Последний источник, кстати, послужил в качестве *terminus post quem* — ориентира, на котором основана предлагаемая датировка помет, о чем будет сказано ниже.

Древнегреческая историко-философская мысль, помимо Теофраста, представлена теоретиками музыки Аристоксеном Тарентским

15 Авторы статьи выражают благодарность профессору палеографии Национальной школы хартий в Париже Марку Смити за помощь в расшифровке отдельных латинских сокращений.

16 При подготовке статьи авторы пользовались реестром исторических персоналий, упомянутых в комментариях на полях Витрувия, составленным сотрудником Научной библиотеки ГМИИ им. А. С. Пушкина А. А. Ямалиевой, за что выражают ей благодарность.

7. Vitruvius... ГМИИ. Л. 88 об.
Рукописное исправление печатного текста с дополнительным разъяснением на внешнем и нижнем полях страницы

и Аристидом Квинтиллианом, писателем Аратом, географом Страбонном, историком Аппианом Александрийским, писателем Местрием Плутархом, историком и географом Флавием Аррианом. Помимо этого, среди комментариев один раз встречается ссылка на трактат «О шаре и цилиндре» Архимеда и дважды — на труд «О лекарственных веществах» врача и натуралиста Педания Диоскорида.

Еще более многочисленны древнеримские авторы и источники, среди которых абсолютным лидером по количеству упоминаний является писатель и государственный деятель Гай Плиний Старший и его «Естественная история»¹⁷. Похожую картину можно наблюдать на страницах экземпляров Витрувия 1511 года из Библиотеки Мазарини (упомянутого ранее) и Центра высших исследований Ренессанса в Туре [9], что в целом объяснимо, учитывая чрезвычайную популярность текста Плиния среди ренессансных гуманистов. Вторым в этой группе по частоте возникновения на страницах экземпляра из ГМИИ стал автор «Аттических ночей» Авл Геллий. Из числа тех, кто писал о сельском хозяйстве и устройстве загородного быта, в пометах упомянуты Марк Порций Катон, Марк Теренций Варрон, Луций Юний

17 Владелец Витрувия также ссылается на письма племянника Плиния Старшего — Гая Плиния Цецилия Секунда (лицевая сторона листа 60).

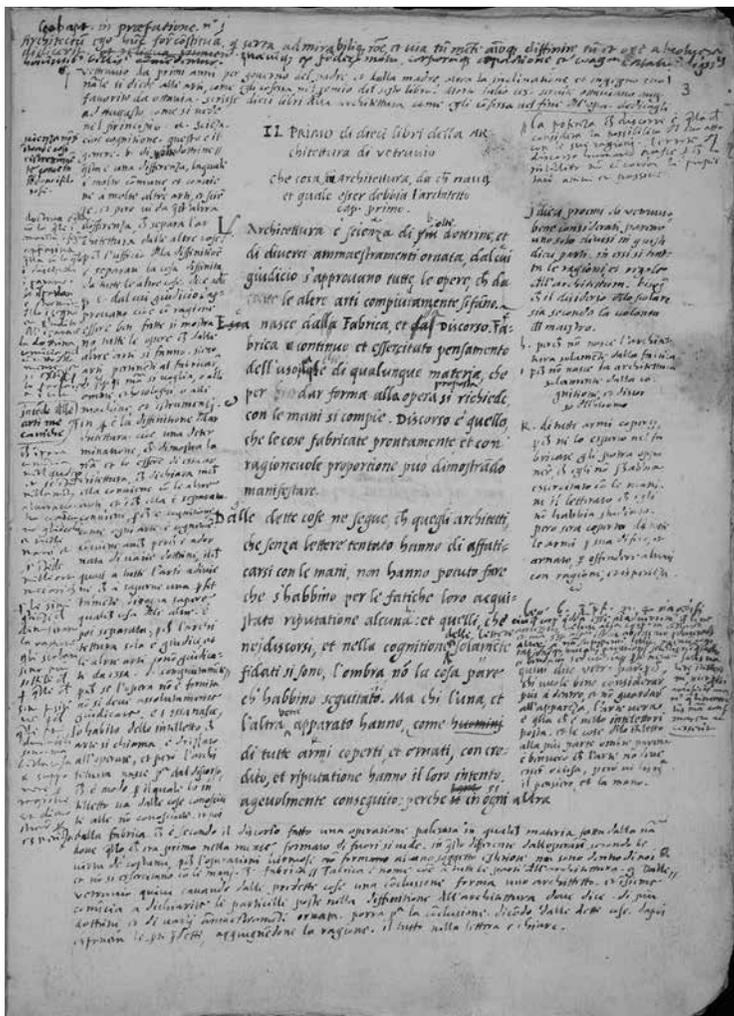
10. Портрет Даниэле Барбаро
Гравюра на дереве из кн.: Reusner N.
Icones sive imagines vivae, literis cl. virorum,
Italiae, Graeciae. Bazel, 1589. Национальная
библиотека Франции, Париж, Rothschild 3370

был жителем Апеннинского полуострова, о чем говорят также немногочисленные итальянские фразы, встречающиеся среди текстовых маргиналий на латыни и греческом²⁰.

Автора помет явно интересовал труд французского гуманиста Гийома Филандрие «Аннотации к десяти книгам об архитектуре Марка Витрувия Поллиона». Этот трактат, вышедший в Риме в 1544 году [21], — еще один источник на полях московского экземпляра, интерпретирующий текст античного архитектора. Имя Филандрие упомянуто в рукописных комментариях 9 раз, в 5 местах трактат цитируется почти дословно, однако без указания автора оригинального текста, а на обороте листа 18 небольшой фрагмент из «Аннотаций» приведен в пересказе (и также без упоминания автора). К примеру, рукописная фраза «кладка в ряд есть средняя между той, которая делается из квадратного камня, и той, которая из необработанного бута, случайно сложенного» (*quae est media inter eam quae fit ex quadrato lapide et quae informi caemento temere congesto*), сопровождающая текст о различных видах кладок на лицевой стороне листа 17, почти слово в слово повторяет пассаж со страницы 41 трактата Филандрие. В другом месте был зафиксирован пример полного совпадения списка греческих синонимов для слова «скульптура» («εἶδωλα это статуи богов, ζόανα героев, ἀνδριάντες царей, εἴκελα мудрецов, βρέτεια достойных людей» — «εἶδωλα *deorum*, ζόανα *heroum*, ἀνδριάντες *regum*, εἴκελα *sapientium*, βρέτεια *benemeritorum statue*»): в московском трактате список дан в качестве комментария на обороте листа 18 (ил. 9), а в «Аннотациях» Гийома Филандрие он приведен в тексте на странице 44. В свою очередь, наличие среди рукописных примечаний текстового фрагмента, пересказанного близко к оригиналу (в трактате из ГМИИ — оборот листа 18, сразу после вышеприведенного списка синонимов, у Филандрие — страница 43), может объясняться тем, что владелец Витрувия, устав от дословного цитирования, решил передать прекрасно знакомый ему отрывок своими словами²¹.

20 В ходе работы с палеотипом этническая принадлежность его ренессансного владельца стала очевидна не сразу, так как первая фраза на итальянском (*di quadrelli getti al sole* — «о кирпичях, брошенных на солнце») появляется лишь на лицевой стороне листа 19. Всего на полях московского Витрувия итальянский язык фигурирует в четырех местах.

21 Примечательно, что сам Филандрие в этом месте в вольной форме транслирует содержание соответствующего пассажа из трактата «О скульптуре» Помпонии Гаурико (1504). Очевидно, однако, что текст пометы на обороте листа 18 ближе к комментарию Филандрие, чем к тексту Гаурико, а значит, владелец московского Витрувия в качестве источника для цитирования использовал именно «Аннотации», а не трактат «О скульптуре».

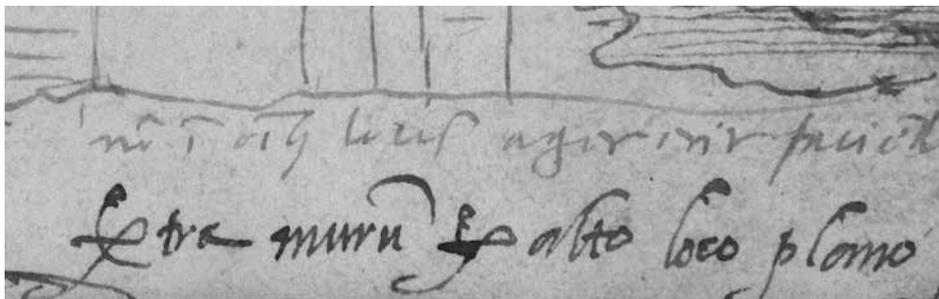
11. Vitruvius Pollio M. I dieci libri dell'architettura, tradotti e commentati da Daniele Barbaro (i soli primi quattro libri). 1545–1555. Национальная библиотека Марциана, Венеция, It. IV, 37 (=5133). Fol. 3 r. Первый лист рукописи итальянского перевода трактата Витрувия из Национальной библиотеки Марциана (Венеция) с собственноручными комментариями и пометами переводчика (Д. Барбаро) на полях и между строк

Объем, характер и содержание помет на полях палеотипа из ГМИИ однозначно говорят о том, что ренессансный владелец трактата обладал богатой гуманистической библиотекой, в которой хорошо ориентировался и отдельные тома которой активно использовал в ходе комментирования. Вне всякого сомнения, его интерес к архитектурной тематике и «Десяти книгам об архитектуре» Витрувия в редакции Фра Джокондо был сугубо профессиональным. Работа с экземпляром, внесение рукописных исправлений, добавление текстовых примечаний и отсылок к источникам вполне могли стать для его владельца одним из этапов подготовки собственного комментированного издания античного трактата.

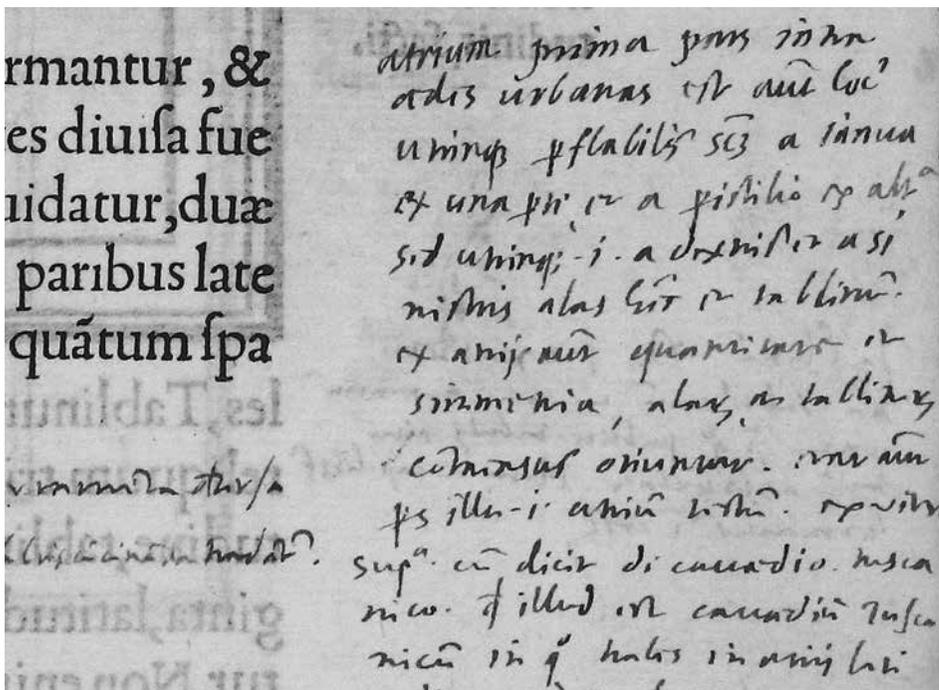
Все вышесказанное дало возможность локализовать поиски имени владельца среди представителей самых просвещенных кругов Апеннинского полуострова середины – второй половины XVI века. В качестве дополнительной подсказки выступил еще один ренессансный источник, фигурирующий в рукописных комментариях. Дело в том, что многочисленные отсылки к «Естественной истории» Гая Плиния Старшего (самого цитируемого произведения на полях московского Витрувия) в целом ряде мест соседствуют с упоминаниями его «исправленной» версии – так называемых «Исправлений Плиния» (*Castigationes Plinianaе*), подготовленных и осуществленных Эрмолао Барбаро²². Этот источник был опознан по пометам *Herm. in Cast.* и *In Cast. Herm.* («Эрмолаус в Исправлениях» и «В Исправлениях Эрмолауса»), а повсеместное обращение к нему (Эрмолао Барбаро упоминается почти так же часто, как Плиний) – показатель исключительного внимания владельца трактата к текстам венецианского гуманиста.

Сопоставление этого и целого ряда других промежуточных выводов позволило выявить наиболее вероятного кандидата на авторство рукописных маргиналий. Им стал внучатый племянник Эрмолао, автор

22 Эрмолао Барбаро (1454–1493) – венецианский гуманист, обладатель богатой библиотеки манускриптов и печатных изданий, преподаватель философии в Падуанском университете (1474–1475), сенатор Венецианской республики (1484) и посол в Ватикане (1490). В 1491 году папа Иннокентий VIII, в обход венецианских традиций, назначил его патриархом Аквилеи, в результате чего Барбаро лишился венецианского гражданства, всех государственных должностей и большей части имущества. Остаток жизни Эрмолао Барбаро провел в изгнании в Риме. В наибольшей степени известен как переводчик и комментатор философских трудов Аристотеля и автор «Исправлений Плиния» (*Castigationes Plinianaе*). Текст «Исправлений» впервые был напечатан в Риме в 1492 году [13] и впоследствии неоднократно переиздавался.

12. *Vitruvius...* ГМИИ. Л. 8
Пример почерка Д. Барбаро
с разборчивыми буквами с легким
наклоном и выносными элементами

13. *Vitruvius...* ГМИИ. Л. 62
Пример разборчивого и беглого
почерков Д. Барбаро в одной помете

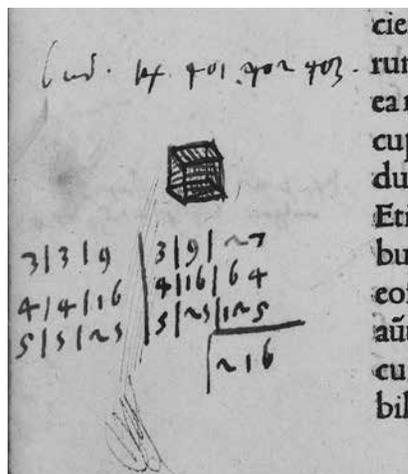
комментированного перевода на итальянский язык «Десяти книг об архитектуре» Витрувия, друг и меценат архитектора Андреа Палладио, посол и историограф Венецианской республики, избранный патриарх Аквилеи, гуманист Даниэле Барбаро²³. (Ил. 10.) После окончания Падуанского университета в 1540 году Барбаро много работал с рукописным наследием Эрмолао, в том числе снабдил комментариями и подготовил к печати его латинский перевод «Риторики» Аристотеля, изданный в 1544 году [12]. Известно также, что именно к Даниэле попала часть знаменитой библиотеки его двоюродного деда²⁴.

Для подтверждения атрибуции образцы почерка на полях Витрувия из ГМИИ были сопоставлены с образцами почерка Даниэле Барбаро из коллекции Национальной библиотеки Марчиана в Венеции (Италия). Наиболее наглядным примером для сравнения оказалась рукопись BNM, It. IV, 37 (=5133) [2], являющаяся рабочим вариантом итальянского перевода «Десяти книг об архитектуре» Витрувия. Манускрипт полностью атрибутирован Даниэле Барбаро и представляет собой написанный от руки перевод первых четырех книг с многочисленными текстовыми пометами на полях [18; 17]²⁵. (Ил. 11.)

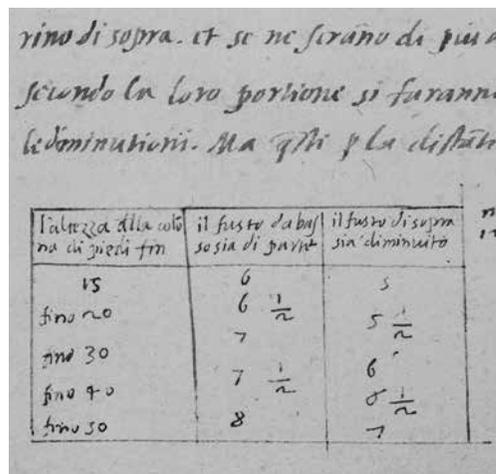
23 Даниэле Барбаро (1514–1570), как и все представители этого знатного семейства, получил прекрасное образование: поначалу он учился в Вероне, после чего в течение десяти лет изучал философию, математику, астрономию и оптику в Падуанском университете. В годы учебы Даниэле посещал литературные вечера Беатриче дельи Обицци в Падуе и Бадозер в Венеции, где свел близкое знакомство с Пьетро Бембо, Бернардо Наваджеро, Спероне Сперони и Бенедетто Варки. В 1545 году получил задание от Сената Венецианской республики – нарисовать план огорода лекарственных растений (*giardino dei semplici*), который было задумано устроить в Падуе при медицинском факультете. С 1549 по 1550 год Даниэле занимал должность посла *La Serenissima* в Англии и Шотландии, в 1550 году (сразу после возвращения с Британских островов) был избран преемником Джованни Гримани в качестве патриарха Аквилеи, в 1560 году стал официальным историографом Венецианской республики, а около 1562 года принимал активное участие в Тридентском соборе. С конца 40-х годов XVI века началось сотрудничество Даниэле Барбаро с Андреа Палладио: архитектор выполнил иллюстрации к комментированному переводу на итальянский язык архитектурного трактата Витрувия, напечатанному в 1556 году (второе итальянское издание – 1567, издание на латыни – 1567), а в 1554–1558 годах, по заказу Даниэле и его младшего брата Маркантонио, спроектировал и возвел в небольшом городке Мазер (в провинции Тревизо) загородную виллу, впоследствии оформленную фресками Паоло Веронезе. В 1568 году вышло издание трактата «Практика перспективы», над которым Даниэле работал около 15 лет. Даниэле Барбаро умер 13 апреля 1570 года и был похоронен на монастырском кладбище при церкви Сан-Франческо делла Винья в Венеции.

24 Помимо рукописных кодексов и печатных книг Эрмолао Даниэле Барбаро также досталась часть библиотеки, собранной его прапрадедом Франческо [28, p. 384; 22, p. 102].

25 Рукопись была выполнена между 1545 и 1555 годами и помимо помет снабжена несколькими архитектурными рисунками, часть которых, по мнению специалистов, принадлежит руке профессионального рисовальщика или архитектора. Иллюстрации

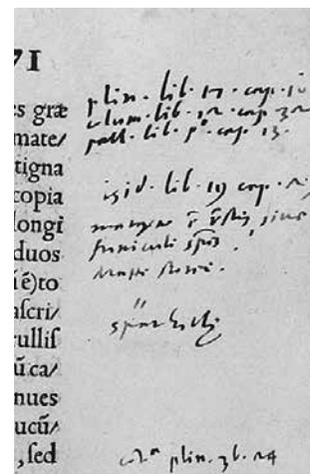
14. *Vitruvius*... ГМИИ. Л. 44 об.
Нестандартное начертание
цифры «2»

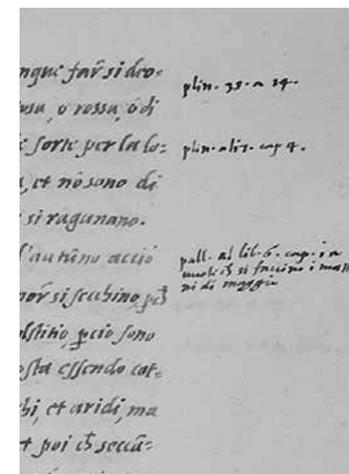
15. *Vitruvius*... Марциана. Fol. 80 v.
Нестандартное начертание цифры «2»

Манускрипт из Марцианы (как перевод, так и маргиналии) и рукописные комментарии на страницах Витрувия из ГМИИ исполнены характерным гуманистическим курсивом середины XVI века. Анализируя основной текст и записи на полях BNM, It. IV, 37 (=5133), С. Маркон отмечает, что руке Барбаро свойственна единая схема движения пера (дукт), в рамках которой прослеживается определенная вариативность, и выделяет два основных типа почерка [17, pp. 37–39]. Первый — беглый, часто с минимальным наклоном или почти без него, с большим количеством лигатур и многочисленными сокращениями — был предназначен, вероятно, для последующего персонального прочтения (этим почерком в BNM, It. IV, 37 (=5133) написана значительная часть маргиналий). Второй — более разборчивый и с меньшим количеством лигатур — мог быть адресован писцу или типографскому наборщику (им в BNM, It. IV,

11, 15, 17, 20, 23, 25 и 27 печатаются с разрешения Министерства культурного наследия, культурной деятельности и туризма Италии — Национальной библиотеки Марциана (Венеция). Повторное воспроизведение указанных иллюстраций запрещено.

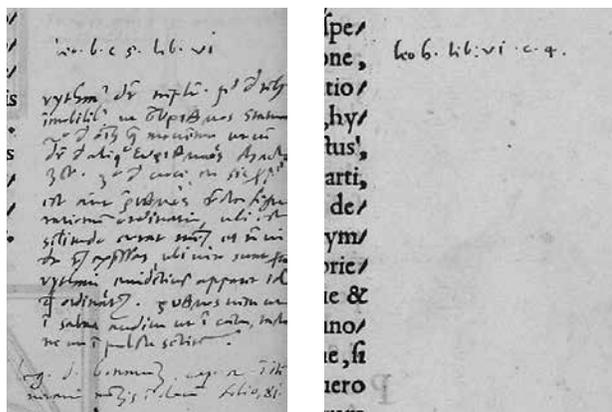

16. *Vitruvius*... ГМИИ. Л. 71
Написание сокращенных
форм имен Гая Плиния
Старшего и Тавра Эмилиана
Рутилия Палладия

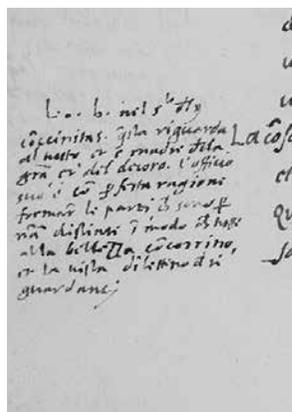

17. *Vitruvius*... Марциана. Fol. 44 r.
Написание сокращенных форм
имен Гая Плиния Старшего
и Тавра Эмилиана Рутилия
Палладия

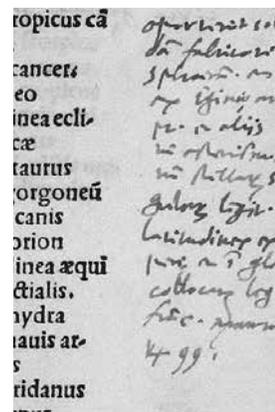
37 (=5133) исполнен текст итальянского перевода Витрувия). Рукописные пометы на страницах экземпляра из ГМИИ, создававшиеся в качестве спонтанной реакции на штудируемый трактат, скорее всего, не были рассчитаны на изучение посторонними лицами. По этой причине вполне оправданным выглядит преобладание в нем первого (беглого) типа почерка (ил. 2, 3, 24). Второй вариант письма можно наблюдать в некоторых подписях к рисункам на полях трактата: фраза «однако не во всех местах требуется возводить валы, а только там, где с возвышенности можно по ровному месту подойти к стенам для приступа» (*non in omnibus locis aggeris ratio facienda nisi quibus extra murum ex alto loco plano pede accessus fuerit*), сопровождающая изображение пейзажа и крепостной стены на нижнем поле листа 8, выписана разборчивыми буквами с легким наклоном и выносными элементами (ил. 12) (в BNM, It. IV, 37 (=5133) аналогичные буквы можно видеть в начертании названий книг и глав). В целом ряде случаев оба почерка соседствуют в одном комментарии: на лицевой стороне листа 62 первые строки пассажа про атриумы выглядят довольно разборчиво, однако далее письмо становится все более

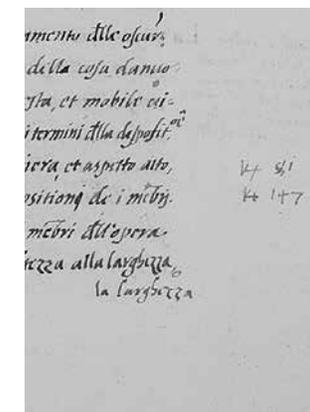
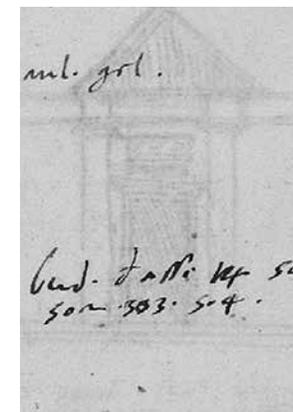
18–19. *Vitruvius...* ГМИИ. Л. 4, 5
Написание сокращенной формы имени
Л. Б. Альберти

20. *Vitruvius...*
Марчиана. Fol. 12 v.
Написание
сокращенной формы
имени Л. Б. Альберти

21–22. *Vitruvius...* ГМИИ. Л. 89, 23
Сокращенное написание слова *karta* (k)

23. *Vitruvius...*
Марчиана. Fol. 12 v.
Сокращенное
написание слова
karta (k)

стремительным, наклон почти исчезает, очертания букв сглаживаются, а отдельные слова сокращаются до нескольких литер. (Ил. 13)

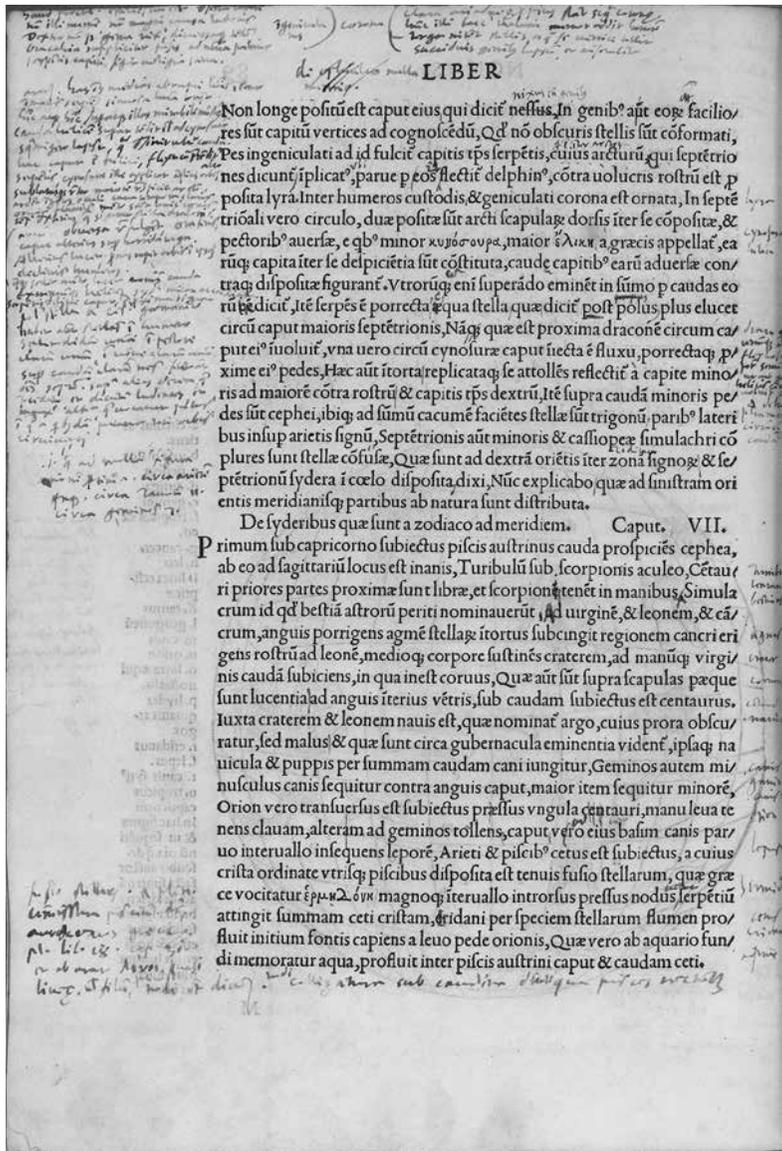
Весомым доказательством атрибуции являются очевидные аналогии в написании отдельных знаков и сокращений: абсолютно идентичным выглядит нестандартное и явно персонализированное начертание цифры «2», часто фигурирующей в обозначении номеров глав, листов и страниц, на которые ссылается Даниэле Барбаро, а также в разнообразных вычислениях на полях (ил. 14, 15); одним и тем же образом указаны имена наиболее часто цитируемых авторов — Леона Баттисты Альберти (*leo b.*, *leone b.*, *leo bapt.*, *leo baptista*) (ил. 11, 18, 19, 20), Авла Геллия (*aul. g.*, *aul. gel.*) (ил. 22, 25), Плиния (*pl.*, *pli.*, *plin.*) и Палладия (*pall.*) (ил. 16, 17); полностью совпадают способы сокращенного написания слова *karta* (k) (ил. 7, 14, 21, 22, 23), ситуативно обозначающего лист или страницу упоминаемого источника; одинаково передана аббревиатура *vd* для слова *vide*, с помощью которой Барбаро обозначает прямые текстуальные параллели (ил. 8, 26, 27).

Сходство очевидно не только в стилистике письма и написании отдельных слов и аббревиатур, но и в принципе расположения помет по отношению к тексту. В зависимости от комментируемого фрагмента, маргиналии венецианского манускрипта и записи на страницах мос-

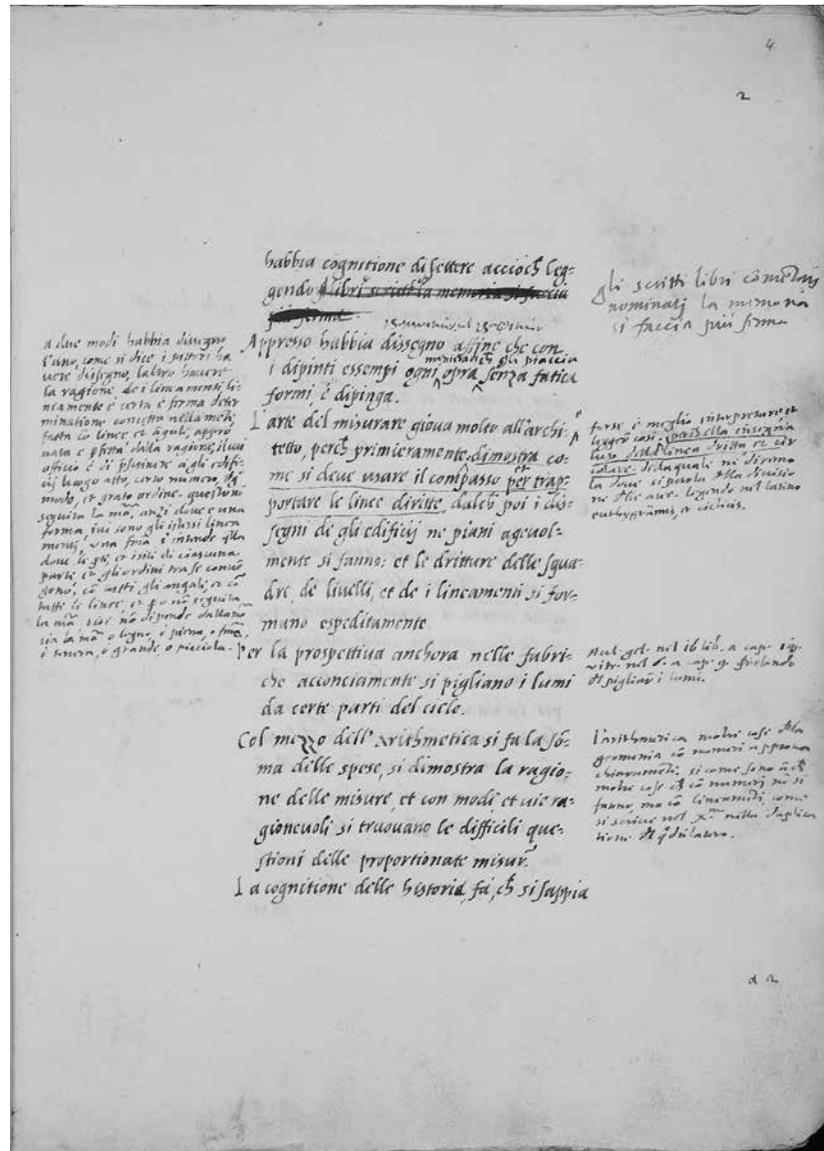
ковского палеотипа могут быть локализованы на любом из четырех полей страницы (верхнем, нижнем, внутреннем и внешнем), при этом обширные записи иногда занимают все свободное от основного текста место и даже располагаются между его строками (ил. 2, 3, 11); в пометах нередко подчеркивания и разделительные линии, с помощью которых Барбаро акцентирует внимание на отдельных фразах и отделяет один комментарий от другого (ил. 11, 24, 25).

В отношении датировки московских помет на данный момент можно констатировать следующее. Фраза на лицевой стороне листа 73 «читай рассуждение в книге 4 в моем переводе на листе 9 под знаком *vd*» (*leggi il discorso nel 4 libro nella mia traduzione a k. 9 segno vd*), не оставляющая никаких сомнений в авторстве маргиналий, свидетельствует о том, что московский трактат был снабжен рукописными комментариями после того, как работа Барбаро над итальянским переводом «Десяти книг об архитектуре» Витрувия была полностью завершена²⁶. (Ил. 26.)

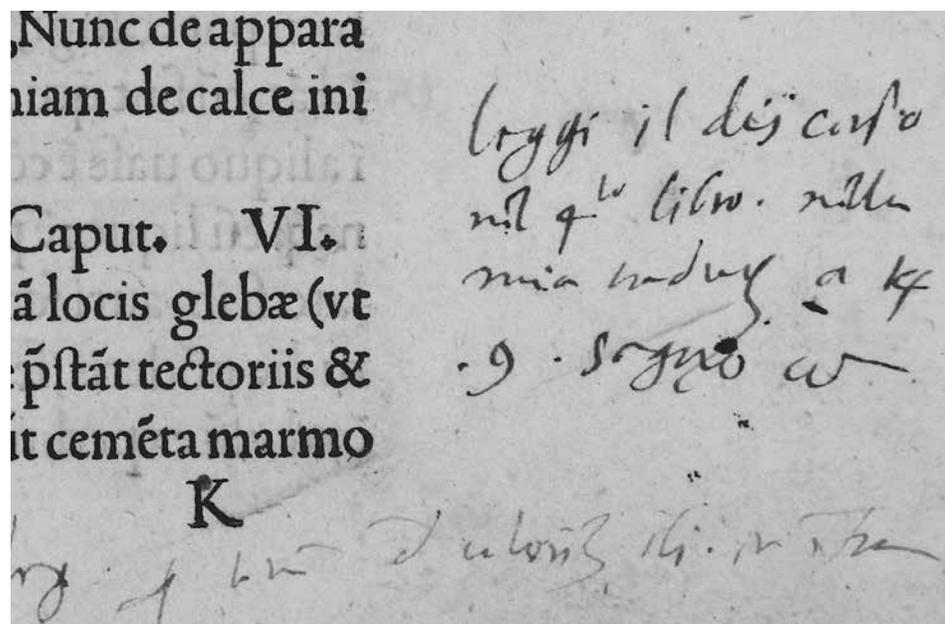
26 Атрибуция помет на полях московского экземпляра Витрувия была подтверждена куратором Департамента рукописей и редких книг Национальной библиотеки Марчиана Сюзь Маркон, которой авторы статьи благодарны за консультации в ходе проведения исследования и установления авторства помет.

24. Vitruvius... ГМИИ. Л. 89 об.
Пример разделительных линий
в рукописных пометах Д. Барбаро

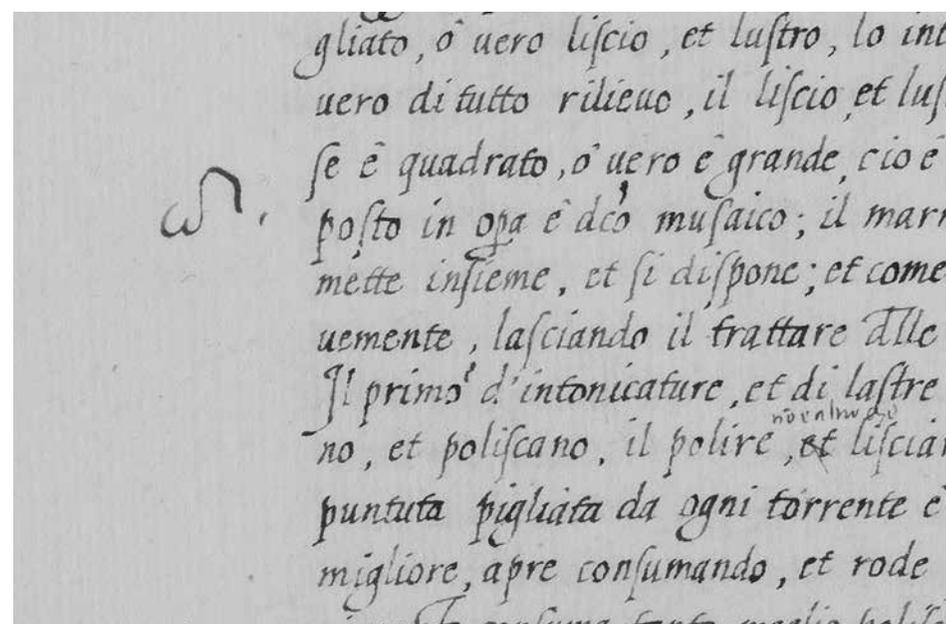

25. Vitruvius... Марциана. Fol. 4 r.
Пример подчеркиваний на страницах
рукописи Д. Барбаро

26. *Vitruvius*... ГМИИ. Л. 73
Комментарий Д. Барбаро на странице трактата из ГМИИ, отсылающий к принадлежащему ему экземпляру перевода «Десяти книг об архитектуре» Витрувия: *leggi il discorso nel 4 libro nella mia traduzione a k. 9 segno vd* («читай рассуждение в книге 4 в моем переводе на листе 9 под знаком *vd*»)

Удалось уточнить, что в данном случае Барбаро делает отсылку к экземпляру одной из «предпечатных» рукописей первого издания трактата — BNM, It. IV, 152 (=5106) из Национальной библиотеки Марчиана [3; 17; 18]²⁷, где в книге IV на обороте девятого по счету листа имеется знак *vd*²⁸, оставленный рукой гуманиста. (Ил. 27.) Отсылка к рукописи из Марчианы подтверждается при сопоставлении текста Витрувия из ГМИИ на лицевой стороне листа 73, к которому относится указанный комментарий²⁹, и отмеченного знаком *vd* пассажа из BNM, It. IV, 152 (=5106): в обоих случаях речь идет о способах облицовки стен, в том числе с помощью мрамора и штукатурки. Более точно датировать пометы можно благодаря присутствию на лицевой стороне листа 85 цитаты из упомяну-

27. *Vitruvius Pollio M. I dieci libri dell'architettura, tradotti e commentati da Daniele Barbaro. 1551–1556. Национальная библиотека Марчиана, Венеция, It. IV, 152 (=5106). Fol. 129 v.*
Страница рукописи из Марчианы со знаком *vd* на внешнем поле, к которой отсылает комментарий Д. Барбаро в трактате из ГМИИ

того ранее трактата Адриана Турнеба «Противоречия», первый и второй тома которого были напечатаны в 1564 и 1565 годах в Париже. В связи с вышесказанным напрашивается вывод о том, что пометы на полях

27 Рукопись датируется периодом между 1551 и 1556 годами. Она выполнена неизвестным писцом и дополнена пометами на полях, принадлежащими руке Даниэле Барбаро.

28 Согласно сквозной нумерации, этот лист имеет номер 129, что, однако, не противоречит нашим выводам, так как сама четвертая книга начинается с листа 121. Скорее всего, рукопись изначально существовала в отдельных листах, а фолиация была проставлена уже после изготовления переплета.

29 Комментарий на листе 73 – одна из четырех помет на итальянском языке и единственный пример, где Барбаро делает открытую отсылку к собственному тексту.

московского трактата могли быть сделаны Даниэле Барбаро в середине 60-х годов XVI века и, скорее всего, в процессе его работы над латинской версией комментированного издания «Десяти книг об архитектуре» Витрувия, вышедшего в Венеции в 1567 году [26]³⁰.

Приоткрыв с помощью атрибуции и датировки помет ранее неизвестную страницу ренессансной истории палеотипа из ГМИИ, авторы статьи получили также возможность выстроить гипотезу о времени его перемещения на Британские острова. Библиотека Даниэле Барбаро после его смерти, согласно завещанию [14], перешла к младшему брату гуманиста Маркантонио³¹ и далее — к сыновьям последнего. Около 1630 года часть семейного книжного собрания оказалась распродана, что было связано с пресечением по мужской линии этой ветви рода Барбаро и переходом всего имущества по праву наследования к семье Нани. Скорее всего, именно тогда будущий московский экземпляр перестал быть частью библиотеки Барбаро: наличие вышеописанного форзаца с филигранью в виде кувшина, датируемого второй четвертью XVII века, указывает на то, что в это время книга поступила к новому владельцу, добавившему к трактату кожаный переплет или заменившему старый переплет на новый. И, поскольку большинство филиграней такого типа восходит к бумажным фабрикам, располагавшимся на севере Франции, в Англии и Ирландии, есть основание предполагать, что во второй четверти XVII века Витрувий покинул Апеннинский полуостров и оказался на территории Британских островов, где в какой-то момент попал к Роберту Мелвиллу.

Круг исследовательских тем, формирующихся вокруг впервые вводимого в научный оборот трактата из собрания Научной библиотеки ГМИИ им. А. С. Пушкина, не ограничивается проблемами атрибуции и датировки рукописных помет на его полях. На очереди, во-первых, комментированная публикация транскрипций и переводов всех текстовых маргиналий, сделанных, как было показано, рукой Даниэле Барбаро, во-вторых, целый ряд углубленных локальных исследова-

30 На этот же вывод наталкивает наличие многочисленных текстовых параллелей между московскими пометами и латинским комментированным изданием Витрувия.

31 Маркантонио Барбаро (1518–1595), как и его старший брат, получил образование в Падуанском университете и занимал различные высокие должности при Венецианской республике (в том числе был послом во Франции и Константинополе). Помимо государственной деятельности Маркантонио живо интересовался искусством и даже пробовал себя в качестве скульптора-любителя.

ний — от дальнейшего изучения истории экземпляра до анализа рисунков, сопровождающих избранные фрагменты текста (ил. 2, 14). Все это позволит уточнить отдельные аспекты работы венецианского гуманиста со знаменитым античным источником, а также скорректирует представление о процессе подготовки его собственных комментариев к «Десяти книгам об архитектуре» Витрувия.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. *Guischardt C. Mémoires militaires, sur les Grecs et les Romains. La Haye, 1758. University of Edinburgh Library, RB. S. 2023.*
2. *Vitruvius Pollio M. I dieci libri dell'architettura, tradotti e commentati da Daniele Barbaro (i soli primi quattro libri). 1545–1555. Biblioteca Nazionale Marciana, BNM, It. IV, 37 (=5133).*
3. *Vitruvius Pollio M. I dieci libri dell'architettura, tradotti e commentati da Daniele Barbaro. 1551–1556. Biblioteca Nazionale Marciana, It. IV, 152 (=5106).*
4. *Vitruvius Pollio M. M. Vitruvius per Iocundum solito castigatior factus cum figuris et tabula ut iam legi et intelligi possit. Venezia, 1511. ГМИИ, Научная библиотека, инв. 33649.*
5. *Vitruvius Pollio M. M. Vitruvius per Iocundum solito castigatior factus cum figuris et tabula ut iam legi et intelligi possit. Venezia, 1511. Universitätsbibliothek Heidelberg, 68 C 54 RES.*
6. *Vitruvius Pollio M. M. Vitruvius per Iocundum solito castigatior factus cum figuris et tabula ut iam legi et intelligi possit. Venezia, 1511. Universiteitsbibliotheek Gent, BIB. CL. 000270.*
7. *Vitruvius Pollio M. M. Vitruvius per Iocundum solito castigatior factus cum figuris et tabula ut iam legi et intelligi possit. Venezia, 1511. Biblioteca del Centro internazionale di studi di architettura Andrea Palladio, CAP. CXVII.*
8. *Vitruvius Pollio M. M. Vitruvius per Iocundum solito castigatior factus cum figuris et tabula ut iam legi et intelligi possit. Venezia, 1511. Bibliothèque Mazarine, 2° 4780-1 [Res].*
9. *Vitruvius Pollio M. M. Vitruvius per Iocundum solito castigatior factus cum figuris et tabula ut iam legi et intelligi possit. Venezia, 1511. Centre d'Études Supérieures de la Renaissance, SR 6A/2994.*

Литература

10. *Alberti L. B.* I dieci libri de l'architettura di Leon Battista de gli Alberti fiorentino. Venezia, 1546.
11. *Alberti L. B.* L'architettura di Leonbatista Alberti tradotta in lingua fiorentina da Cosimo Bartoli gentil'huomo & accademico fiorentino. Firenze, 1550.
12. *Aristoteles.* Rhetoricorum Aristotelis libri tres, interprete Hermolao Barbaro p. u. Commentaria in eosdem Danielis Barbari. Venezia, 1544.
13. *Barbaro E.* Castigationes Plinianae et Pomponii Melae. Roma, 1492.
14. *Boucher B.* The Last Will of Daniele Barbaro // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 42. 1978. Pp. 277–281.
15. *Gros P.* Giocondo: lectures de Vitruve // Giovanni Giocondo. Umanista architetto e antiquario. Venezia, 2014. Pp. 11–19.
16. *Gros P.* Fra Gioconde lecteur et interprète de Vitruve. La valeur de sa méthode et les limites de sa logique // Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot. T. 94. 2015. Pp. 201–241.
17. *Marcon S.* Volentes // Daniele Barbaro. 1514-1570. Letteratura, scienze e arti nella Venezia del Rinascimento. Crocetta del Montello, 2015. Pp. 33–47.
18. *Moretti L.* Daniele Barbaro: le vita e i libri // Daniele Barbaro. 1514–1570. Letteratura, scienze e arti nella Venezia del Rinascimento. Crocetta del Montello, 2015. Pp. 15–31.
19. *Mosser D. W., Ernest W. S. II, et al.* The Thomas L. Gravell Watermark Archive. 1996-. URL: www.gravell.org (дата обращения: 04.01.2021).
20. *Pagliara P. N.* Fra Giocondo e l'edizione del "De architectura" del 1511 // Giovanni Giocondo. Umanista architetto e antiquario. Venezia, 2014. Pp. 21–52.
21. *Philandrier G.* Gulielmi Philandri... in decem libros M. Vitruuui Pollionis De architectura annotationes. Roma, 1544.
22. *Raines D.* La biblioteca manoscritta di Daniele Barbaro: raccolta, uso e dispersione di una collezione veneziana // Daniele Barbaro. 1514–1570. Letteratura, scienze e arti nella Venezia del Rinascimento. Crocetta del Montello, 2015. Pp. 101–113.
23. *Tura A.* Un Vitruvio a Vicenza, un Alberti a New York // Pegasus. 2011. Bd. 13. Pp. 29–39.
24. *Turnèbe A.* Adriani Turnebi, regii philosophiae professoris, Adversariorum tomus primus [-secundus] duodecim libros continens. T. I–II. Paris, 1564–1565.

25. *Vitruvius Pollio M.* De architectura; Poliziano A. Panepistemon, Lamia; Frontinus S. I. De aquaeductibus. Venezia, 1495/Firenze, 1496.
26. *Vitruvius Pollio M. M.* Vitruuui Pollionis De architectura libri decem, cum commentariis Danielis Barbari. Venezia, 1567.
27. *Vitruvius Pollio M.* De architectura. Ed. Johannes Sulpitius Verulanus. Roma, 1486–1487.
28. *Zorzi M.* I Barbaro e i libri // Una famiglia veneziana nella storia: i Barbaro. Atti del convegno di studi in occasione del quinto centenario della morte dell'umanista Ermolao (Venezia, 4–6 novembre 1993). Venezia, 1996. Pp. 363–396.
29. *Дианова Т. В.* Филигрань «Кувшин» XVII в. М., 1989.
30. Собрание чудное сокровищ книжных: Библиотеке Эрмитажа 250 лет. Каталог выставки. СПб., 2012. № 14.